

Первый набросок парка «Горы и моря»

***

Однако следует понимать, что одно дело — иметь идею в голове, и совсем другое — суметь её идеально выразить.

Через полчаса все собравшиеся вокруг смогли лицезреть новейший шедевр временного дизайнера Фэйфэя.

Чу Сяохань, глядя на большую чёрную кляксу на листе, из которой, кажется, торчала верёвка, изрёк:

— Смелое использование цвета, чувственные мазки, композиция свободна и необузданна, как летящий дракон. Неплохо.

«Лучше похвалить его словами, которые он не совсем поймёт», — решил он.

Фэйфэй подумал: «Я не очень понял, но, кажется, братик Сяохань хвалит мой рисунок».

Словно вдохновившись примером Чу Сяоханя, Цуй Юань и Чжан Сяоху, глядя на рисунок, который, вероятно, был слишком перегружен элементами и сложен для понимания, напряжённо пытались вспомнить, как взрослые на выставках комментировали картины.

Но не успели они ничего придумать, как Лян Ханюй заговорил следом за Чу Сяоханем.

— Идеальное сочетание мечты и искусства, — произнёс он. — Линии обладают ярко выраженным индивидуальным стилем. Глядя на этот рисунок, я чувствую, сколько эмоций ты в него вложил, Фэйфэй. Вот, например... эта птица. В твоём воображении это, должно быть, очень красивая птица с разноцветными перьями?

Фэйфэй поспешно кивнул и, показывая свой рисунок Лян Ханюю, словно нашёл родственную душу, принялся объяснять:

— Ююй, посмотри, какая она красивая, правда? Это самая красивая птица, которую Фэйфэй когда-либо видел. Когда она летит, она светится, а когда сердится, может клювом целую гору перевернуть. Красивая и сильная, правда?

Птица на рисунке выглядела так, словно на неё опрокинули палитру. Малыш, казалось,

использовал все цвета, которые считал красивыми.

Рядом с разноцветной птицей Фэйфэй нарисовал ещё одну. Но эта была окрашена куда скромнее. Сплошной красный цвет, повсюду красный.

Фэйфэй хотел изобразить птицу в полёте, окутанную пламенем, таким жарким, что оно, казалось, могло испепелить всё вокруг, но при этом невероятно красивым. Однако из-за неумения рисовать в итоге получилась одна сплошная красная клякса, в которой тело птицы сливалось с огнём, и она выглядела как очень толстый красный птенец.

Чу Сяохань и Лян Ханюй могли так высокопарно рассуждать, один — благодаря своему словарному запасу, другой — благодаря опыту заучивания сценариев.

Цуй Юань и Чжан Сяоху, как ни старались, не могли ничего вспомнить, но не хотели отставать от общего веселья. Они тоже втиснулись в круг и, указав на один из элементов рисунка, спросили:

— Фэйфэй, это дерево, да?

Фэйфэй кивнул:

— Да, большое дерево.

— Такое большое, что даже выше неба и облаков, которые ты нарисовал, — очень внимательно заметил Чжан Сяоху.

В реальном мире, конечно, не бывает таких огромных деревьев, но это не мешало малышу его нарисовать. Нарисовав, он с совершенно естественным видом указал на него и сказал:

— Это Мировое древо, на котором растут маленькие эльфы.

Услышав это, все всё поняли.

Цуй Юань подумал: «Понятно, это снова из той истории Лян Ханюя».

Эл всё это время молча слушал разговоры Фэйфэя и остальных. Он был своего рода перфекционистом. Пока он не освоил китайский язык в совершенстве, его речь при быстрой скорости приобретала странный акцент. А когда другие говорили быстро, ему становилось трудно их понимать.

Изучая китайский, он упорно говорил и слушал только на нём. По сравнению с Цуй Юанем и

остальными, которые говорили на родном языке, Эл, конечно, был в невыгодном положении.

Но Эл не боялся трудностей. У Эла были свои методы. Ведь тему для разговора предложил именно он.

И действительно, когда все высказали своё мнение, Фэйфэй протянул рисунок Элу.

— Эл, вот, я нарисовал.

Только тут малыш вспомнил, что так и не спросил Эла, зачем нужно было рисовать тематический парк.

— Эл, почему ты хотел, чтобы Фэйфэй нарисовал парк? И что это за рисунки, которые ты показывал? Почему нужно было выбирать самый любимый?

Речь Фэйфэя была длинной, но Эл всё понял. Сам Фэйфэй говорил немного медленнее, чем другие дети. Эта медлительность, в сочетании с его нежным голосом, делала его речь не только милой, но и мягкой.

К тому же, в последнее время Эл каждый день звонил Фэйфэю под предлогом изучения языка. Поэтому голос Фэйфэя был ему знаком, и это помогало лучше понимать смысл сказанного.

Эл, подбирая слова, ответил на все вопросы Фэйфэя:

— Уилсон хочет построить здесь тематический парк. Он дал мне много чертежей и спросил, какой мне нравится больше. Поэтому я пришёл спросить Фэйфэя. Раз нам не очень понравились эти рисунки, мы вместе спроектируем новый парк!

Подразумевалось, что только то, что они с Фэйфэем спроектируют вместе, будет по-настоящему лучшим! Как могут те концепт-арты сравниться с их совместным творением? Уилсон должен быть счастлив, что Эл и Фэйфэй помогают ему с дизайном.

Услышав ответ, Фэйфэй обрадовался, что друг поделился с ним таким интересным делом, но в то же время инстинктивно почувствовал, что что-то здесь не так.

Несмотря на поток лести, малыш, который всё ещё трезво оценивал свои способности, не впал в заблуждение. Его рисунок был далеко не так красив, как чертежи Эла.

Строительство парка — это работа отца Эла. Работа — это серьёзно и тяжело. Взрослым нельзя мешать.

Но не успел Фэйфэй высказать свои соображения, как Цуй Юань, услышав всё это, пришёл в восторг.

Спроектировать собственный тематический парк, который потом построят по-настоящему, где каждая травинка, каждое развлечение будет придумано ими — что может быть круче и веселее?

— Я, я тоже хочу! Мой папа всегда говорил, что у меня есть талант к дизайну! — возбуждённо замахал рукой Цуй Юань, совершенно не смущаясь тем, что его никто не приглашал.

Встретив восторженный и приглашающий взгляд Цуй Юаня, Фэйфэй заколебался:

— Это работа папы Эла. Детям нельзя мешать взрослым работать.

Эл покачал головой и, показывая рисунок Фэйфэя, с уверенностью заявил:

— Нет, мы помогаем ему работать.

Раз уж сам сын так говорит и не считает, что подставляет отца, Цуй Юань решил, что и ему не о чем беспокоиться. Он воспринял это как очередное весёлое командное мероприятие. Пусть и с участием Эла, но раз уж тот подружился с Фэйфэем, и это уже не изменить, придётся смириться.

«Это отличная возможность наладить с ним отношения», — без зазрения совести нашёл себе оправдание Цуй Юань. И тут же принялся уговаривать Фэйфэя:

— Фэйфэй, не переживай. Мы просто попробуем что-то придумать. Окончательное решение всё равно будет за папой Эла. Если ему не понравится или он посчитает, что это не подходит, наш проект просто не примут. Так что мы никак не помешаем работе дяди Уилсона. Наоборот, мы дадим ему ещё один вариант на выбор.

Эл ещё не настолько хорошо владел китайским, чтобы так же бойко говорить, как Цуй Юань, но он понял всё, что тот сказал, и счёл его слова правильными.

Поэтому он кивнул в поддержку Цуй Юаня:

— Главное, чтобы всем было весело.

Услышав это, Фэйфэй тоже подумал, что они правы. Окончательное решение о том, каким будет парк, всё равно примет отец Эла. А для них это просто маленькая игра.

К тому же, это была возможность изобразить мир, в котором они были эльфами. Фэйфэй счёл это очень значимым.

Стоило Фэйфэю кивнуть, как детская команда дизайнеров тут же приступила к работе.

Должности были распределены следующим образом:

Фэйфэй: главный дизайнер.

Чу Сяохань: ассистент главного дизайнера.

Лян Ханьюй: заместитель ассистента главного дизайнера.

Эл: главный консультант.

Цуй Юань: посол по креативу.

Чжан Сяоху: начальник отдела логистики.

Так, благодаря нескольким чертежам, Эл незаметно и гладко влился в группу «Мирового древа».

Аплодисменты!

После распределения должностей дети тут же взялись за дело. Сгруппировавшись вокруг главного дизайнера, все, вооружившись ручками и блокнотами, начали записывать его идеи и общее направление дизайна.

Маленький главный дизайнер стоял в центре круга, образованного столиками, и, заложив руки за спину, старался выглядеть как можно более серьёзно и официально.

— В парке Фэйфэй хочет, чтобы были птички. У этой птички клюв острый, перья длинные-длинные, золотые. И когти у неё острые, как у орла. А хвост как у павлина, только красивее. — На самом деле Фэйфэй и сам уже плохо помнил, как выглядела та птица из его воспоминаний. Он помнил только одно — она была невероятно красива. Так красива, что от одного взгляда на её великолепие и величие хотелось плакать.

Явление фэнхуана предвещает мир и спокойствие в Поднебесной.

Ассистент, заместитель ассистента, главный консультант, посол по креативу и начальник отдела логистики, держа наготове ручки, серьёзно кивали.

Записали: «Красивая. Очень красивая. В общем, главное, чтобы было красиво!»

— Ещё хочу, чтобы была черепашка. Чёрная такая. Но она странная, потому что на ней живёт длинная-длинная змея. Змейка — лучший друг черепашки, они никогда не расстаются.

«Черепашка и змея — лучшие друзья?»

На лице посла по креативу Цуй Юаня отразилось недоумение.

«Ладно, неважно. Запишем».

— Рядом с черепашкой хочу большого белого тигра. Этот тигр умеет летать. Когда он летит, под его лапами дует сильный-сильный ветер, который поднимает его в воздух. И тигр летит.

«Белый тигр?» — главный ассистент невозмутимо кивнул. «Наверное, тигр-альбинос. Нужно будет поискать в зоопарке или в интернете фотографии прототипа».

— Рядом с большим тигром...

Так Фэйфэй говорил, а Чу Сяохань, Цуй Юань и остальные записывали. Когда они закончили, Эл взял все их записи, сделал в копировальной комнате копии и унёс домой.

Когда Эл вернулся, Уилсон сидел на диване и разбирал очередную стопку концепт-артов, присланных из компании.

Концепт-арт — это не окончательный проект. В процессе создания тематического парка их может быть бесчисленное множество. И все они требовали окончательного утверждения Уилсоном и его партнёрами.

— Малыш, вернулся? — Уилсон оторвался от чертежей и поприветствовал вошедшего сына.

Но Эл, вместо ответа, подошёл к отцу, выхватил у него из рук чертёж, бросил его на стол, а затем, откуда-то взяв большой белый платок, накрыл им все концепт-арты.

Он указал на стопку под платком и пренебрежительно махнул рукой. Затем с гордым видом достал из рюкзака свои записи и протянул их Уилсону.

Этот вариант был самым лучшим. Разве Уилсону, имея на руках такой проект, нужно было смотреть на какие-то другие чертежи?

Очевидно, нет.

<http://bllate.org/book/13654/1600133>